

Проект
«Беседы
об оперативно-
розыскной
деятельности»

на YouTube-канале
научной школы
профессора
Ю. Гармаева

2021 г.

Юрий Петрович Гармаев
Проект «Беседы об
оперативно-розыскной
деятельности» на YouTube-
канале научной школы
профессора Ю. Гармаева.
Стенограммы. Часть 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66079250

"Проект «Беседы об оперативно-розыскной деятельности» на YouTube-канале научной школы профессора Ю.Гармаева. Стенограммы. Часть 2: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Издание содержит стенограммы с 41 по 52 серию видеобесед авторского проекта профессора Ю.П. Гармаева «Беседы об ОРД» (см. весь плейлист по ссылке <https://clck.ru/TSwnJ> и по QR-code) на канале научной школы <https://www.youtube.com/c/ЮрийГармаев>. Теперь после просмотра любой серии Бесед вы можете скачать ее подробную текстовую версию.

В беседах между профессором – бывшим следователем, и другими опытными специалистами-практиками (адвокаты и ученые: О.В. Викулов, Н. С. Гаспарян, Е.В. Гулина, А.В. Добродеев, Р.М. Каширин, И.В. Краснова, Ю.Б. Чупилкин и др.) обсуждаются различные вопросы открытого характера, касающиеся использования результатов ОРД в уголовном процессе. Стенограммы максимально приближены к живой речи – без корректуры, редактуры и иных изменений. После каждой серии приводятся наиболее интересные комментарии с канала научной школы, позволяющие более полно раскрыть обсуждаемые в видео вопросы.

В Беседах нет теоретических основ. Их ключевой алгоритм: «От типичных ошибок и нарушений закона – к рекомендациям для адвокатов и следователей (оперативников)».

На реальных практических примерах собеседники показывают представителям сторон, как использовать в состязательных интересах нарушения, допускаемые процессуальными противниками, и как сводить к минимуму негативные последствия собственных упущений. При этом правовая оценка нарушений закона носит дискуссионный характер.

Адресаты издания – адвокаты по уголовным делам, в которых используются результаты ОРД (коррупционные, должностные преступления, дела о наркотиках и многие другие); следователи и оперативные сотрудники, прокуроры, судьи и иные участники уголовного судопроизводства.

Особый адресат – граждане-доверители и их близкие, которым важно оценить, насколько профессионально работает их адвокат-

защитник, законно ли все, что происходит по тому самому уголовному делу.

Содержание

Серия 41	7
Серия 42	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Проект «Беседы об оперативно-розыскной деятельности» на YouTube- канале научной школы профессора Ю.Гармаева. Стенограммы. Часть 3

Стенограммы Бесед предлагается использовать вместе с пособием: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно – розыскной деятельности. Вып. 1: практическое пособие. – М., Издательство «ТилКом», 2020. – 110 с.

© Ю.П. Гармаев, 2021

Серия 41

В связи с провокацией осужденный был оправдан через ЕСПЧ (продолжение)

<https://youtu.be/fxKHEn-doFU>

В продолжение предыдущей беседы (https://youtu.be/Мр_518le47М) адвокат А.В. Добродеев рассказывает уже не о фактуре дела, не о правовых его аспектах, а о стратегии и тактике защиты.

Комментируя свою статью ("Защитник добился оправдания обвиняемого в сбыте наркотиков после жалобы в ЕСПЧ" // Уголовный процесс, 2020), Алексей Владимирович отвечает на вопросы профессора Ю.П. Гармаева:

– Какую позицию занимал подзащитный на следствии до его (адвоката) вступления в дело?

– Почему при явных признаках провокации сторона защиты не поставила вопрос об уголовной или иной юридической ответственности оперативников? Чего опасался и опасается подзащитный?

– Признаки каких преступлений усматриваются в действиях оперативных сотрудников?

– Как бы все пошло, если б обвиняемый на следствии дал признательные показания?

– Как адвокаты-защитники по "смежным" уголовным делам с признаками существенных нарушений закона со стороны правоохранителей могут защищать интересы доверителей в координации между собой и адвокатской палатой?

– Каково субъективное (!) влияние на судей оказывает прецедентная практика ЕСПЧ по сравнению с влиянием российской судебной практики?

– Стоит ли по подобным делам привлекать независимых консультантов – специалистов? и ряд других вопросов.

Гармаев Ю.П.: Добрый день дорогие друзья и вновь у нас беседы об оперативно-розыскной деятельности, мы продолжаем нашу беседу, начатую в предыдущей серии с Алексеем Владимировичем Добродеевым адвокатом Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. Подписывайтесь уважаемые друзья, ставьте лайки если вам понравилась или не понравилась вот эта тема сама по себе, предлагаю задавать вопросы в комментариях не только вашему покорному слуге, но и Алексею Владимировичу я прямо попрошу его потом подписаться на наш видеоканал вы увидите ответы и принять участие в дискуссии, которая наверняка развернется по результатам вот этих вот бесед.

Добродеев А.В.: Хорошо я согласен.

Гармаев Ю.П.: Алексей Владимирович в предыдущей серии вы рассказали правовые в основном правовые аспекты во-первых фабулу дела которое прошло через ЕСПЧ и вы выиграли это дело вплоть до оправдательного приговора в Российском суде уже в суде первой инстанции, фабула дела и обстоятельства защиты прежде всего правовые аспекты блестяще проведённой вами защиты интересов своего доверителя теперь разрешите задать некоторые вопросы которые касаются тактических приемов защиты, первый вопрос вот какой вот – в своей статье, вот мы сейчас дадим слайд, реклама так сказать вашей статьи, настоятельно рекомендуем её скачать и прочитать, да вы можете несколько слов сказать о чём эта статья? Вы недавно совсем написали её насколько я знаю.

Добродеев А.В.: Юрий Петрович это статья, которая касается данного дела, я там дал временные параметры как оно зарождалось, когда оно было возбуждено, как оно расследовалось, уточнил, как оно рассматривалось в суде с какими сложностями пришлось столкнуться, затем, уже начиная с 30 ноября 2017 года, когда было вынесено решение Европейским судом по делу Климов и другие против Российской Федерации всё пошло совершенно в другом направлении, то есть уже стали просматриваться подвижки к оправдательному приговору который в мае 2019 года и состоялся. А в июле дело, было, завершено окончательно было принято окончательное решение, поскольку апелляция так сказать рассмот-

рела вопрос об отзыве апелляционного представления и приговор вступил в законную силу.

Гармаев Ю.П.: Да, анализ по этому делу. Итак, статья как вы видите на слайде называется защитник добился оправдания обвиняемого в сбыте наркотиков после жалобы в ЕСПЧ, ещё раз формулирую вопрос вы вступили в это дело насколько я помню после окончания предварительного расследования?

Добродеев А.В.: Да.

Гармаев Ю.П.: На следствии был другой адвокат?

Добродеев А.В.: На следствии был адвокат по назначению!

Гармаев Ю.П.: По назначению. Один и тот же адвокат присутствовал с первого допроса с первых показаний я правильно понимаю?

Добродеев А.В.: Нужно отдать должное адвокату, что была принята позиция реализации права!

Гармаев Ю.П.: 51 конституции! Отказ от дачи, он не давал показаний, признательных показаний по делу не было ни разу?

Добродеев А.В.: Да он ни разу не дал значит, показаний, которые бы свидетельствовали о том, что он признаёт себя виновным в совершении покушения на сбыт.

Гармаев Ю.П.: Это конечно, наверное, видимо достаточно правильная вообще позиция с точки зрения интересов

стороны защиты!

Добродеев А.В.: Да я думаю, что это правильная позиция, по крайней мере, я не всегда удовлетворён, мягко говоря участием адвоката по назначению особенно это происходит в тех случаях, когда есть такая возможность хотя бы по минимуму отказаться от дачи показаний со ссылкой на статью 51 Конституции, не использовать, а напротив лицо используя соответствующие рекомендации своего адвоката по назначению даёт какие-то признательные показания и тогда конечно гораздо сложнее!

Гармаев Ю.П.: Вот это мой вопрос Алексей Владимирович как вы считаете с точки зрения тактики и стратегии защиты если бы ваш подзащитный на стадии предварительного следствия в какой-то момент как это бывает обычно в самом начале дал бы один раз признательные показания, ну в том числе и не дай Бог с точки зрения стороны защиты в присутствии адвоката по назначению как у нас иногда говорят – карманного адвоката, бывает же такое, в смысле карманного для стороны обвинения для следователей и оперативников, как вы считаете, это дело могло бы пойти иным путём, как бы это затруднило бы или не затруднило бы дальнейшую вашу защиту и подчеркивают я почему задаю вопрос с точки зрения фабулы дела это ведь ничего не изменяет провокация была независимо от того признал вину человек или не признал вину человек, не юрист не обязан разбираться в тонкостях законодательства и осознавать что против него совер-

шенна недопустимая противозаконная провокация но тем не менее как бы это повлияло на вашу работу в дальнейшем?

Добродеев А.В.: Мне кажется что проблем было бы больше но с другой стороны я с вами соглашусь вот в той части когда вы говорите о том что по сути это в любом случае не отменило бы те действия сотрудников правоохранительных органов которые все равно были бы восстановлены и мне кажется что всё равно нужно оценивать каким бы было решение Европейского суда ну мне кажется что если бы он всё равно установил провокацию то решение было бы такое, хотя мне бы хотелось Юрий Петрович что сказать, что к сожалению если не говорить о практике Европейского суда если бы если не иметь такую перспективу обращения в Европейский суд по правам человека ведь она не в каждом случае была бы ведь, наши суды однозначно мне кажется это абсолютно неправильно, первичные показания подозреваемого или обвиняемого данные в присутствии адвоката, если без адвоката это конечно другая ситуация но данные в присутствии адвоката они очень часто с вероятностью 90 % кладут основу приговора, и говорят что вот в этот момент лицо именно говорило правду и никаких оснований не доверять показаниям такого лица нет, поскольку было обеспечено, право на защиту, поэтому суд опирается на эти показания но с другой стороны вот Европейский суд в другую позицию он говорит о том что те показания которые даны в суде при гласном разбирательстве они имеют приоритет перед

теми показаниями которые могут, конечно использоваться в качестве доказательств если они оглашены надлежащим образом, но всё равно приоритет у показаний в открытом судебном разбирательстве перед показаниями которые даны в кабинете следователя.

Гармаев Ю.П.: Ну это да, это известная парадигма однако действительно Российскими судами она не используется, Алексей Владимирович ещё уточняющий вопрос итак вы уже сразу после вступления в дело вы обнаружили все признаки провокации и не сомневались в этом нисколько, в своей статье вы подняли вопрос об уголовной ответственности вы упомянули о том что в действиях оперативных сотрудников вероятно усматриваются признаки провокации, вы ставили об этом вопрос к примеру, подавали ли вы заявление о возбуждении уголовного дела в отношении оперативников по признакам провокации ну или по 286 превышение полномочий? Подавали ли вы такое заявление?

Добродеев А.В.: Нет, тогда мы такого заявления не подавали, вопрос рассматривался, вопрос рассматривался и позднее и не только со стороны защиты я об этом скажу, но и со стороны обвинения соответствующим образом рассматривался, но всё таки я полагаю что вот этот мой клиент который согласился и я согласился вместе с ним пройти такой длинный путь он имел на тот период в дальнейшем до настоящего времени определенные опасения по поводу своей судьбы и в общем-то может быть и не совсем не обоснован-

но потому что вот он отбывал наказание в достаточно жестких условиях ему было назначено наказание но пусть даже достаточно мягкое за покушение на сбыт.

Гармаев Ю.П.: 5 лет!

Добродеев А.В.: Да, 5 лет, но тем не менее он их отбыл как говорят от звонка до звонка, и когда он вышел этот вопрос мы с ним уже обсуждали, когда он был на свободе он говорит не надо этого делать, мне достаточно и этих проблем, давайте мы лучше обратимся по возможности по вопросу о реабилитации.

Гармаев Ю.П.: Алексей Владимирович я уточняю вопрос мы показываем слайд вашей презентации где вы нашим коллегам адвокатам прямо рекомендуете обращаться с заявлением о преступлении это уже конечно после, я уточняю вопрос всё-таки как вы считаете – если бы вы обратились с заявлением об этом преступлении, так я понимаю ну предположим что если бы вам удалось убедить вашего доверителя так сказать жаловаться и ставить вопрос об уголовной ответственности оперативных сотрудников, дало бы это вам какие-то тактические правовые стратегические преимущества или нет?

Добродеев А.В.: Ну сложный вопрос, я думаю, наверное, дало бы. Но всё-таки повторю, что всё, что делает адвокат не должно пойти во вред.

Гармаев Ю.П.: А как бы это могло повредить, то что он находился в местах лишения свободы?

Добродеев А.В.: На тот период это могло бы могло повлиять, хотя кто его знает, но всё равно у него опасения были, не нужно этот вопрос трогать потому что я нахожусь в системе службы исполнения наказаний.

Гармаев Ю.П.: То есть отомстят?

Добродеев А.В.: Да, и потом я вот недаром в течение всей нашей с вами беседы недаром в статье не указываю настоящее имя своего клиента, потому что это лицо я прямо скажу не какой-то там отличник по политической подготовке и не какой-то полностью человек с такими положительными качествами. Поэтому он всегда может быть по надуманному или какому-то другому основанию опять взят в оборот деятельности правоохранительных органов, поэтому об этом тоже нужно думать и он уже об этом думает.

Гармаев Ю.П.: Хорошо, если бы он был не под стражей и получил бы условную меру наказания как вариант да в этом бы случае такой тактический приём как постановка вопроса о привлечении к уголовной ответственности оперативных сотрудников мог бы быть более эффективнее или нет, уж простите что я настаиваю!

Добродеев А.В.: Тогда он был заключён под стражу и тогда ему и терять то нечего было, а вот если бы он был на свободе, то тогда ему было бы что терять! Всегда нужно взвешивать, каждый шаг нужно взвешивать. Вы абсолютно правильно задаете вопрос, потому что у меня подход такой, что адвокат должен использовать все доступные правовые сред-

ства обязан, но опять же не во вред своему доверителю.

Гармаев Ю.П.: Хорошо. Я даже помню вот ваш ответ, есть, конечно, системная проблема правовая, дело в том что можно говорить о 286 превышение полномочий но ещё можно было бы говорить о 303 статье то есть фальсификация доказательств и результатов ОРД, однако эта статья в нынешней редакции включающей фальсификацию результатов ОРД она была введена Федеральным Законом от 29 ноября 2012 года номер 207 закон обратной силы не имеет и понятно что оперативных сотрудников за это преступление тоже бы не удалось привлечь, остаётся только 286. Напомню, что по знаменитому делу Сугрובה генерала Сугрובה, действия осужденных были квалифицированы по 210 и по 304 насколько я помню, но так сказать не по 303 насколько я помню не по 303 ещё Алексей Владимирович вопрос такого рода – как вы считаете знаменательно то что в ЕСПЧ рассматривалась и были объединены 9 дел. Правильно-ли я понимаю, что дела были сходны по фабуле?

Добродеев А.В.: Ну да в какой-то степени сходны, как тактический приём, а может быть даже это стратегия защиты стоит ли ставить вопрос о взаимодействии адвокатов между собой по таким делам, ну какие-то меры совместные объединённые координированные меры защиты?

Добродеев А.В.: Я считаю, что однозначно да, я вот это и на слайде говорил, как один из пунктов попытался указать. Я и с руководством нашей региональной палаты адвокатов

говорил. Ну в принципе нельзя сказать, что у нас этого и нет потому что во-первых у нас создана не так давно в адвокатской палате Санкт-Петербурга комиссия по защите прав человека, а так же комиссия прав адвоката, уважаемый адвокат Мелешко у нас возглавляет. Поэтому я думаю, что со стороны официальных адвокатских структур это делается, но кроме этого нужно проявлять собственную инициативу, у меня есть ряд коллег с которыми я как правило советуюсь и они со мной советуются.

Необязательно для этого создавать группу адвокатов, об этом перед клиентом ставить параллельно вопрос о дополнительном гонораре помимо основного адвоката, необязательно мы, я думаю, можем на основе взаимности помогать друг другу от этого будет только эффект.

Гармаев Ю.П.: Это консультационная помощь! А ещё помимо консультационной помощи, то есть в своей статье на этом слайде вы имеете ввиду только консультационную помощь? Или какое то, совместное не побоюсь этого слова давление на следственные органы и суд, разумеется, в рамках закона. Воздействие на следственные органы и суд с целью так сказать прекращения уголовного преследования!

Добродеев А.В.: Юрий Петрович я вот, прежде всего, имел ввиду вот этот первый вариант это в основном консультационная помощь адвокату который является основным защитником в основном но это не исключает таких ситуаций когда у одного обвиняемого, подозреваемого, подсудимого

имеется несколько адвокатов у меня, например, сейчас по одному из дел мы участвуем в составе троих адвокатов одного подозреваемого какие формы могут быть но просто здесь нужно учитывать и интересы клиентов в том числе и его материальные затраты.

Гармаев Ю.П.: Понятно, вот ваша первая рекомендация из слайда использовать все возможности убедить следственные органы и суд руководствоваться прецедентной практикой Европейского суда по вопросу о провокации, Алексей Владимирович вы знаете что ситуация несколько меняется, с учётом дискуссии по Конституции и новой её редакции, с учётом разъяснения по этому поводу с учётом вообще позиции Российских судов как мы с вами знаем не очень-то и обращают внимание Российские суды на мнение ЕСПЧ. Так ведь замечаете ли вы эту закономерность, как вы считаете, в защитительных речах в документах на какие решения стоит делать акценты на решение ЕСПЧ прецедентную практику или всё-таки на Российскую прецедентное так её назовём практику.

Добродеев А.В.: Юрий Петрович, я считаю, что на прецедентную практику Европейского суда ссылаться надо, я по крайней мере это делаю всегда. Выигрышными являются в любом случае обращения в последующем в Европейский суд это сильно звучит, но и другая та, положительная практика, которая имеется в Российской Федерации она конечно тоже должна быть использована. Я бы хотел вот в связи с по-

ставленным вами вопросом вот что сказать, приведу такую цитату – нормы и принципы Международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы если международным договором Российской Федерации предусмотрены иные правила чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора я понимаю вы можете сказать об изменениях в конституцию. Но это извините я цитирую часть 4 статьи 15 Конституции в не изменённом виде и действует в редакции, которая есть. Поэтому я думаю, что это серьезный аргумент там конечно это я немножечко так вот может специально обострил там не всё так просто но всё-таки мне кажется что на практику Европейского суда надо ссылаться, безусловно.

Гармаев Ю.П.: Алексей Владимирович я уточняю свой вопрос я не сказал что на неё не надо ссылаться я имел в виду на какие решения следует сделать акцент в защитительной деятельности? На решение ЕСПЧ или Российских судов или вы предлагаете поровну распределить.

Добродеев А.В.: Если аргументы для защиты в решениях наших судов ну прежде всего постановление пленума Верховного суда.

Гармаев Ю.П.: Они все есть, они есть, вот 2006 года по наркотикам, по взяткам 2013 года.

Добродеев А.В.: Вот если говорить по наркотикам я не

готов не буду из-за недостаточной подготовленности.

Гармаев Ю.П.: Ничего я сам! Мы с вами не обязаны всё помнить наизусть.

Добродеев А.В.: Взять хотя бы редакцию постановления Пленума Верховного суда по наркотикам 2006 года и взять изменения которые имели место если мне память не изменяет 30 июня 2015 года то есть идёт отход от техположений которые были заложены в 2006 году. Роль так называемого посредника при передаче они уже по другому, трактуются, если раньше это зависело от того действовало это лицо в интересах приобретателя, покупателя или продавца этих веществ и квалификация его действию зависела на чьей стороне он выступает, то в новой редакции это просто вычеркнуто изложено всегда руководствоваться таким положением что если лицо участвует в качестве посредника при передаче то это соучастие в сбыте наркотических средств. На мой взгляд сейчас очень практика судов очень разнообразна вы уже книжечку получили да в дар.

Добродеев А.В: Да, спасибо.

Гармаев Ю.П.: Ошибки и нарушения закона в сфере ОРД.

Добродеев А.В: Я обязательно ознакомлюсь и к этому вопросу ещё можно будет вернуться.

Гармаев Ю.П.:Спасибо, Алексей Владимирович! Мы там собрали много прецедентных решения Российских отечественных судов и Конституционного и Верховного на мой

взгляд сейчас широкая практика единственное что не все адвокаты к сожалению на текущий момент знают, обобщают и анализируют эту практику, вот мы в этой книжке предоставили адвокатам такую возможность равно как и следователям и оперативным сотрудникам, моё личное мнение что сейчас наверное на мой взгляд, на мой взгляд подчеркиваю я могу ошибаться акцент в защите необходимо делать на решениях Российских судов в том числе и кассационных судов которые формируют собственную практику, которые заинтересованы в том чтобы повышать свой авторитет на арене скажем так да. И несмотря на то что совершенно с вами согласен ссылки на прецедентную практику ЕСПЧ необходимы, но всё таки акцент может туда сделать.

Добродеев А.В.: Я с вами соглашусь хотя бы потому что конечно для Российских судов, судов первой инстанции ближе, те решения, которые принимали их суды вышестоящих инстанций чем Европейский суд.

Гармаев Ю.П.: В вот да! И вот ещё один вопрос Алексей Владимирович вы рекомендуете вот на слайде это 4 совет обращаться в квалификационную коллегия судей, если есть серьезные основания полагать что судья были допущены нарушения в ходе судебного заседания по уголовному делу, рассмотрение которых отнесено к компетенции квалификационной коллегии судей. Прокомментируйте, пожалуйста, этот совет, в каких ситуациях обращаться в коллегия.

Добродеев А.В.: Я думаю, что из всех тех, условно го-

вора, рекомендации которые выведены это наименее часто практикующиеся, на практике применяемые рекомендация и кроме того, здесь наверное она не должна применяться на потоке и не должна применяться без достаточного изучения ситуации потому что ведь речь когда ставится вопрос о привлечении судьи к ответственности дисциплинарной то надо тогда разбираться вот то что произошло в судебном заседании оно подпадает под признаки дисциплинарного проступка судьи если да, то чем это можно доказать? Достаточно ли убедительно это будет для квалификационной коллегии судей вот это обращение, я думаю, что это только в единичных случаях может иметь место и вот я, например, не за такое обращение. Потому что если судья не переходит определенной грани, то наверное, нужно выдерживать тот напор адвокату нужно выдерживать напор который всегда присутствует в судебном заседании, если переходит определенные грани то действительно достигает вот такой стадии вот такой степени.

Гармаев Ю.П.: Алексей Владимирович у меня к вам предложение давайте через неделю или через две на ваше усмотрение, когда вам будет удобно сейчас понятно, что время ограничено поподробнее рассмотрим этот вопрос о юридической, включая дисциплинарную ответственность судей за те нарушения которые допускаются в рамках судебного разбирательства дел ну в частности где используются результаты ОРД, а может быть и шире. Алексей Владимирович вы

не против?

Добродеев А.В.: Я согласен.

Гармаев Ю.П.: И ещё заключительный вопрос, может не очень корректный, но всё таки как вы считаете обращение адвоката защитника по уголовным делам к специалистам юристам в частности в области ОРД или в других областях приносит ли оно какой-то результат объясню почему я задаю этот вопрос нам всем известно и вам тоже да что в большинстве случаев Российские суды равно как и правоохранительная система не воспринимают мнение и заключения юристов как специалистов постольку-поскольку с формальной точки зрения эти знания якобы не являются специальными вот ваша точка зрения? Предположим адвокат, который заканчивал обычный юридический ВУЗ у него даже не было предмета оперативно-розыскная деятельность, он не повышал квалификацию, по этой теме обращается к юристу имеет ли смысл такое обращение будет ли какая-то польза от него?

Добродеев А.В.: Я думаю, что польза бы такая была, но к сожалению вопрос приобщения данного заключения специалиста всецело находится в сфере усмотрения суда. Может принять, а может и не принять, потому что есть соответствующее постановление Пленума Верховного суда о том, что не специалист ни эксперт не может вторгаться в правовые вопросы.

Гармаев Ю.П.: Да, совершенно верно, а какое-то так-

тическое воздействие скажем так психологическое воздействие на судью такое мнение может оказать?

Добродеев А.В.: Я думаю, может, но опять же это может всё закончиться на стадии непринятия такого заключения у специалистов, получится, что наоборот сделана какая-то работа возложены были какие-то надежды на то чтобы получить какой-то положительный результат, а в результате ничего.

Гармаев Ю.П.: Совершенно с вами согласен Алексей Владимирович, и прямо сейчас заявлю об этом, я этот вопрос задал специально, дело в том что ко мне очень часто обращаются адвокаты и доверители ну вместе с адвокатами с просьбой дать заключение специалиста ну проконсультировать и дать заключение на первый вопрос по поводу консультирования мы иногда отвечаем да, мы это с Олегом Валерьевичем Викуловым, а вот на второй вопрос по поводу подготовки заключения мы всегда разъясняем что в подавляющем большинстве случаев правового значения это заключение может не иметь ни какого. Спасибо Алексей Владимирович ещё раз, я от лица адвокатов не имею права, от лица юридического сообщества нашей страны, тех юристов, которые занимаются уголовным судопроизводством благодарю вас за мужество самоотверженный труд и огромную работу которую вы провели по делу, вы не только добились законного, но и справедливого решения, спасибо вам, уважаю, ценю.

Добродеев А.В.: Спасибо Юрий Петрович, кому-то был

полезен!

Гармаев Ю.П.: Спасибо вам Алексей Владимирович, а на этом мы заканчиваем нашу беседу об ОРД и скоро встретимся с Алексеем Владимировичем ещё раз, а может быть и не раз. Ставьте лайки комментируйте вопросы которые вы зададите Алексею Владимировичу Добродееву, надеюсь он сам и ответит. Спасибо Алексей Владимирович, до свидания!

Добродеев А.В.: До свидания.

Серия 42

Проблемы обжалования судебного решения по «прослушке» (ПТП)

<https://youtu.be/gl1w98gQj9g>

Сегодня в беседе участвует Роман Михайлович Каширин, адвокат адвокатской палаты Псковской области, кандидат юридических наук, доцент, доцент юрфака Псковского государственного университета.

Его диссертация, публикации и профессиональная деятельность тесно связаны с ОРД.

Как адвокат он имеет опыт профессиональной защиты по делам, где используются результаты ОРД.

В беседе рассмотрели кейс адвоката Р. М. Каширина – уголовное дело, где он обжаловал законность постановления судьбы о даче согласия на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Речь о прослушивании телефонных переговоров (ПТП).

Роман Михайлович не просто говорит о нарушениях по конкретному делу, а о закономерных, по его мнению, нарушениях, регулярно допускаемых судом.

Его собеседник – профессор Ю.П. Гармаев не вступает в дискуссию.

Важно выслушать и уточнить позицию...

Продолжение следует....

Гармаев Ю.П.: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Здравствуйте, уважаемые наши постоянные слушатели и зрители видеоканала. Мы продолжаем наши беседы об оперативно-розыскной деятельности и у нас сегодня в зуме, в прямом, так сказать, эфире, один из известных и высоко квалифицированных адвокатов нашей страны Роман Михайлович Каширин – кандидат юридических наук, адвокат, адвокатской палаты Псковской области и помимо прочего, как это иногда бывает у лучших, так сказать представителей профессии, доцент кафедры в Псковском Государственном Университете. Здравствуйте Роман Михайлович.

Каширин Р.М.: Добрый день, добрый день, коллеги. Добрый день, Юрий Петрович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.